

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ

О.А. Лучкиной «Формирование канона литературы для детей в критике 1860-1880-х гг.» (Санкт-Петербург, 2021), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Работа О.А. Лучкиной органично вписывается в круг востребованных сегодня исследований, посвященных не только изучению детской литературы, но и рецептивно-функциональному изучению литературы в целом. В последнее время очевиден интерес разных специалистов к поэтике, рецепции, феномену детской литературы и детского чтения.

Исходя из справедливого утверждения, что конкретная историко-культурная ситуация определяет не только наполнение понятий «детская литература» и «детское чтение», но и саму структуру детского чтения, сегменты которой меняются в зависимости от представлений о потребностях читателя-ребенка, автор диссертационного исследования обосновывает выбранное время 1860-1880 – ее гг. тем, что именно этот период стал новым этапом регламентации детского чтения и может быть определен как начальный период становления литературного канона для детей.

Диапазон проблематики принципиально меняет структурное рассмотрение любых фактов и артефактов культуры. О.А. Лучкина видит основной задачей работы анализ педагогической концепции детской литературы в 1860-1880-е гг. и ее отражения в рекомендуемом педагогами круге детского чтения. Важно подчеркнуть, что Лучкина уделяет особое внимание именно социологическому аспекту, а точнее - институциональному влиянию, которое определило канон детского чтения во второй половине XIX в.

В работе на обширном материале, который, что важно отметить, вводится в научный оборот в таком объеме впервые, продемонстрировано, что объектом педагогической критики второй половины XIX в. становились разные типы произведений: учебная литература, педагогические труды, общественно-

политические работы, научно-популярная и художественная литература, на страницах педагогических журналов критики обсуждали классические произведения, переосмысляя их в контексте детского прочтения, современную беллетристику, произведения, написанные специально для детей. При таком объеме материала (что можно увидеть, например, по размеру приложений к работе) необходимо было выработать и обосновать не только методику обсчета упоминаемых авторов (здесь О.А. Лучкина опирается на исследования «ценностного ранга» Б. Дубина и А. Рейтблата), но и определить научный ракурс рассмотрения такого большого материала.

Автор диссертационного исследования исходит из того, что канон детского чтения создается несколькими способами и путями: через школьную программу, хрестоматии, институт премирования писателей, экранизации, юбилейные празднования. Критика – один из способов формирования канона. Критики детской литературы ранжируют авторов художественных произведений, опираясь на педагогические идеи и ориентируясь на уже сложившиеся во «взрослой» литературе иерархии. В процессе отбора литературные эксперты определяют само понятие «литература для детей», формулируют представления о классической и массовой литературе. В досуговое чтение ребенка входят как книги авторов, пишущих специально для детей, так и произведения классических писателей. Такой подход представляется, безусловно, *актуальным* и продуктивным.

Новизна работы и ее теоретическая значимость, заключающаяся в том что впервые предлагается анализ инструментов формирования канона детского чтения на основе изучения педагогических идей 1860-1880-х гг., очевидна и не вызывает сомнений.

Четко выверенная *методологическая основа* работы и ее продуманная структура позволила О.А. Лучкиной убедительно продемонстрировать, что детское чтение (как школьное, так и досуговое) связано с формированием литературного канона, который складывается под влиянием разных внелитературных и внутрилитературных обстоятельств.

Диссертация О.А.Лучкиной имеет особое *практическое значение* для всех исследователей детской литературы из-за включения в научный оборот большого количества новых архивных или малоизвестных материалов, имен, зарубежных исследований и т.д.

Актуальность работы определяется не только вниманием современной общественности к проблемам детского чтения и к спискам лучших книг для детей, но и очень современным научным аппаратом. Диссертация О.А.Лучкиной может быть прекрасной иллюстрацией к словам культуролога М.Эпштейна о будущем гуманитарных наук: «Что же остается гуманитарии? Он становится творцом или сотворцом тех человеческих миров, которые изучает, – и одновременно перестраивает, перекодирует, усложняет их в процессе такого активного изучения».

В работе на очень широком, впервые введенном в научный оборот, материале, убедительно продемонстрировано, как педагогическая критика становилась инструментом конструирования детского литературного канона и определяла категории «классической» и «специально детской» литературы. Содержание статей, обзоров, рецензий, «одобрений» и списков позволяет судить об авторах художественных произведений для детей, которые удовлетворяли критериям отбора педагогов правительственных институтов регламентации чтения и интерпретировались как достойные образцы детской литературы в целом.

Работая с огромным массивом информации (Big Data), О.А. Лучкина в какой-то степени использует методологию «дальнего чтения» Ф. Моретти, который говорит о концептуализации масштаба, о превращении аналитического расстояния до объекта в инструмент, изменяющий — оптически, антропологически, эпистемологически — саму ситуацию производства знания. Так, на основе подсчетов упоминаний писателей О.А.Лучкиной был сформирован суммарный частотный список авторов, упоминаемых в периодике и библиографических документах. Материалом для обсчета послужили 4018 записей, сведенные в общую электронную базу данных, каждая из которых представляет собой отдельную единицу и состоит из набора метаданных (автор, название

художественного произведения, год упоминания, ведомство). С помощью количественного обсчета записей было выявлено общее число упомянутых авторов 5877.

Описание иерархии детской литературы с помощью анализа конкретного критико-библиографического материала, опубликованного на страницах педагогических журналов трех министерств с 1863 г. по 1885 г., позволило О.А. Лучкиной доказать, что «популярность писателя у педагогов того или иного министерства измерялась количеством упоминаний его имени в критико-библиографических источниках. Выявленная нами структура детской литературы включает центральную часть с ядром (50+) и центром (30+) вокруг ядра. Периферия состоит из трех уровней: 1 уровень (10+), 2 уровень (4+) и изоляты (1+). Таким образом, реконструированная структура детской литературы дала возможность Лучкиной сделать вывод, что в 1860-1880-е гг. сформировался пантеон авторов детского чтения. А в основе организации пантеона детского чтения лежала воспитательная идея, поэтому тематический принцип организации детской литературы был важен для экспертов-рецензентов, которые уделяли особое внимание тем авторам прошлого, произведения которых соответствовали актуальной теме.

Проанализированный богатый материал позволил автору диссертационного исследования прийти к выводу о том, что «структура иерархии детской литературы, смоделированная на основе упоминаний авторов в педагогической критике и библиографии, включает несколько уровней, которые определяют канон содержательно и формально и заданы природой представлений экспертов о «каноническом», образцовом досуговом чтении». Вычленяемые Лучкиной оппозиции и уровни структуры – это довольно репрезентативно представленная педагогическая оптика экспертов детской литературы XIX в., благодаря которой складывался взгляд на литературное чтение детей и литературное образование вообще – особенности литературной хронологии, жанровые предпочтения, приоритетные авторы и тексты, соотношение авторов зарубежной / русской литературы, авторов «классической» и детской литературы.

В работе О.А. Лучкиной привлекает, с одной стороны, обращение к «голосу эпохи», который можно расслышать в многочисленных примерах критики изучаемого периода, а с другой стороны, выходом практически любого важного вывода работы к осмыслению природы современной детской литературы и феномену современного детского чтения. Так, например, очень современно при нынешнем интересе к биографическом нон-фикшену звучат слова о том, что в XIX в. жанры «биографии» и «исторической повести» были одними из ключевых в корпусе рекомендуемых книг. Выбор биографий «хороших людей» обуславливался педагогическими и идеологическими установками руководителей детского чтения.

Научная ценность предложенного диссертационного исследования состоит в выводе, к которому приходит автор: в 1860-е гг. сложилась система правительственной регламентации детского чтения. Министерство народного просвещения, Военное министерство и Ведомство учреждений Императрицы Марии стали осуществлять руководство детским чтением через учебные комитеты и транслировать свои позиции в ведомственных печатных органах, а основным принципом формирования канона детского чтения стал воспитательный с акцентом на патриотической тематике.

О.А. Лучкина справедливо настаивает на том, что детские писатели XIX века практически отсутствуют в «современном изводе списка для досугового чтения ребенка, однако при этом список демонстрирует сохранность имен авторов-классиков – ключевых фигур литературного процесса XIX века. Причины устойчивого тиражирования произведений писателя и закрепление его в числе рекомендуемых к прочтению можно искать как в эстетических свойствах текста, так и в работе журнальной критики, которая поддерживала позиции автора в литературном пантеоне». Такой подход к анализируемым текстам обеспечил высокую степень надежности и обоснованности тех выводов, которые О.А. Лучкина представила в своей диссертации.

Четкость и продуманность структуры работы, репрезентативность материала, вынесенного в приложения, филологическая эрудиция О.А. Лучкиной,

скрупулезность проведенного анализа очень большого и, повторюсь, абсолютно нового материала, делают убедительными основные выводы автора.

Диссертацию отличают научная самостоятельность, четкость гипотезы и аргументированность всех построений, тонкость анализа и выразительность примеров. Эти качества свидетельствуют и о несомненной *практической значимости* выполненной работы.

Достоверность полученных О.А.Лучкиной материалов детерминирована:

- большим объемом и комплексным характером исследуемого материала,
- опорой на серьезную междисциплинарную методологическую базу, включающую работы по филологии, социологии литературы, психологии, культурологии, педагогике и др.,
- репрезентативной апробацией достигнутых результатов, которая отражена в большом количестве серьезных публикаций и выступлениях на международных конференциях.

Основные положения диссертации не вызывают каких-либо возражений, однако хотелось бы остановиться на нескольких дискуссионных моментах.

1. О.А. Лучкина показывает, что в ядро конструируемого круга чтения детей в 1860-1880-е гг. входит М.Б. Чистяков, детский писатель, чиновник, председатель учебного комитета, который участвовал в формировании круга детского чтения непосредственно, появление его имени в ядре связано с профессиональными полномочиями и активной издательской деятельностью, а также тематически приемлемыми для педагогов текстами (произведения о животных, птицах, о трудовой жизни крестьян, о событиях российской истории). Он заполняет нишу «собственно детской» литературы в ядре канона чтения. Возникает вопрос: почему же тот же Чистяков, Тур или Разин выпадают потом из канона, а литературой для детей признаются произведения авторов,

написанные для взрослых (Пушкин, Тургенев, Жуковский и пр.)? Каковы должны быть особенности творчества собственно детских писателей, чтобы они могли удержаться в каноне?

2. О.А.Лучкина доказывает, что детская литература второй половины XIX в. – это период выстраивания круга классических авторов в его социологическом понимании, где структура литературы задается “верхом” и “низом”, центром, окраиной и границами. Детская литература может структурироваться подобным же образом: классические авторы, «большая», «настоящая» литература соседствует с популярной массовой детской беллетристикой. Выделение экспертами категорий «классического», «элитарного» и «массового» в детской литературе приводило, с одной стороны, к утверждению круга авторов, которые составляли литературный пантеон (иерархию лучших авторов), а, с другой стороны, к вытеснению и смене литературных авторитетов. Возникает вопрос: можно ли стратификацию литературного поля, предложенную социологами литературы для «взрослой», экстраполировать на детскую литературу? В современной детской литературе выделяется так называемая «формульная» литература (детские детективы, розовые романы для девочек и т.д.), а в XIX в.?

3. Заслуживает внимание размышления автора диссертационного исследования о списках чтения, столько активно составляемых и сегодня. В работе говорится, что «установив круг авторов, создающих списки и пишущих рецензии или статьи, критерии отбора произведений для детского чтения, массив отбираемых и рецензируемых произведений, релевантный социально-культурный контекст, мы реконструируем и систему управления детским чтением сверху, и пантеон авторов литературы для детей, и особенности формирования литературного канона». Можно ли по каким-то источникам выяснить в какой степени рекомендательные списки расходились с реальными запросами маленьких читателей?

Очевидно, что вопросы, которые возникают в процессе чтения работы О.А. Лучкиной, свидетельствуют лишь об актуальности и дискуссионности

поставленных вопросов и не затрагивают концептуальных основ работы и не снижают значимости выполненного исследования, серьезного по замыслу и по воплощению.

Диссертация О.А. Лучкиной представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература. Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают основное содержание диссертации.

10 декабря 2021 года

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук,
профессор кафедры русской литературы
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена»
Черняк

РГПУ им. А.И. ГЕРЦЕНА

подпись М.А. Черняк

удостоверяю 20 12 2021 года

Отдел персонала и социальной работы
Управления кадров и социальной работы

Мария Александровна

Исполнительный документ
отдела персонала
и социальной работы

В.В. Рубинчик

191186, г. Санкт-Петербург, Набережная реки Мойки, 48

Телефон: 8 (812)312-44-92

E-mail: mail@herzen.spb.ru